

Когда Ху Цзяо вернулся, таща за собой полный-преполный огромный чан со свежими живыми морскими креветками, его внешний вид уже полностью соответствовал образу рыбака, из года в год добывающего пропитание в море, с едва уловимым налётом харизмы бродяги: растрёпанные волосы кое-как завязаны сзади полоской ткани, полуобголённый торс покрыт смесью песка и пота, на плече висит рыболовная сеть, в которой запутались два тазика из нержавеющей стали и несколько морских рыб размером примерно с человеческую руку. Ниже надеты лишь шорты, а в руке болтается тот самый здоровенный чан с креветками...

От него за версту разило смесью рыбьей чешуи и потливости — да он и сам уже едва это выносил! Единственной мыслью Ху Цзяо в тот момент было поскорее вернуться и принять душ.

Вернувшись в пещеру, он высыпал креветок в два больших деревянных котла и накрыл крышками, после чего зачерпнул из водоёма несколько вёдер пресной воды, сначала смыл с себя грязь и песок, затем тщательно намылился гелем для душа, смыл пену, переоделся в удобную домашнюю одежду и только тогда направился на кухню. Сначала он выловил из большого котла пару дюжин креветок, собираясь состряпать лапшу с креветочным мясом, затем развёл огонь под котлом, чтобы сварить остальных креветок — после варки их можно будет вынести на просушку.

Поскольку никакой зелени у него не было, Ху Цзяо с сожалением отказался от затеи сделать лапшу с зеленью и креветками, вместо этого наскоро обжарил с креветочным мясом несколько уже увядавших зелёных перцев, а затем прямо на углях очага сварил миску галушек и кое-как утолил голод наполовину.

Отправившись на прогулку после еды, Ху Цзяо с удивлением обнаружил, что его ловушка сломана!

Он тут же подбежал поближе и ахнул: ого! Вот это знатная семейка жирных кроликов!

Понятия не имея, сколько лет на этом острове не ступала нога человека, эти кролики оказались абсолютно не подготовлены к такой штуке, как ловушка. Вообще-то, когда Ху Цзяо только выкопал яму, входное отверстие было совсем небольшим, и никак не предполагалось, что туда разом свалится целое кроличье семейство. Теперь, подумав об этом, он решил, что, скорее всего, вожак стаи случайно провалился в ловушку, а шедшие следом сородичи подумали, что с товарищем стряслась какая-то беда; к тому же на острове не было никаких следов человеческой охоты, вот они и попрыгали один за другим вниз, пытаясь спасти друга.

Как бы то ни было, кролики любят рыть норы, и когда Ху Цзяо подошёл, эта компания пушистых белых задниц как раз отчаянно ковыряла землю!

Весело ухватившись за океанскую рыболовную сеть, привезённую с траулера, он без всяких церемоний покидал туда симпатичных кроликов, завязал узел, оттащила всё это в подсобку на западной стороне, а затем столкнулся с очень серьёзной проблемой: он совершенно не умел убивать кроликов!

К слову, а как раньше убивал кроликов младший двоюродный дядя?

Он помнил, как в детстве, поскольку их старый дом находился на заброшенной чайной плантации в горах, младший двоюродный дядя каждую осень любил брать с собой пару закадычных друзей из деревни и отправляться в горы за дичью. Чаще всего им попадались дикие кролики и фазаны, а если везло — молодой дикий кабанчик. Разумеется, с их боевым потенциалом они ни за что не осмелились бы связываться с теми огромными секачами, чья сила просто зашкаливала.

Тогда Ху Цзяо был еще мал, к тому же являлся единственным мальчиком в семье, так что бабушка ни за что не разрешила бы ему участвовать в таком опасном деле, как охота — даже просто тащиться следом в качестве зрителя не позволялось.

Поэтому оставалось лишь подслушивать рассказы младшего двоюродного дяди и его приятелей о горных приключениях, когда те возвращались обратно. Копать ловушки он научился именно с их слов, и тогда из-за зависти запомнил всё до мельчайших деталей.

И как же младший двоюродный дядя сотоварищи расправлялись с кроликами?

Точно, кажется, нужно было подвесить кролика вниз головой к глиняной стене, затем сделать разрез в районе задних лап и постепенно содрать шкуру?

Впрочем, сначала ведь кролика нужно было оглушить или убить?

Иначе как сдирать шкуру с животного, которое вовсю прыгает и брыкается?

Уже от одной этой мысли становилось не по себе от собственной жестокости!

В конце концов, поразмыслив так и эдак, Ху Цзяо решил прикончить трёх крупных кроликов, а пятерых малышей оставить и подрастить. Он помнил, как деревенские говорили, что кролики размножаются с невероятной скоростью, и если завести их дома, свежее мясо никогда не переведётся. И хотя на острове обитали и другие дикие животные, Ху Цзяо чувствовал, что его боевой мощи пока недостаточно, чтобы справиться с крупным лесным зверем, скачущим по суше. Что же касается морских тварей, то тут еще можно было попробовать оглушить кого-нибудь ударом хвоста...

Раз уж решено было завести кроликов, Ху Цзяо задумал сначала смастерить для них клетку. Прикинув, что для деревянной клетки придется рубить деревья, пилить доски и заколачивать гвозди, он счёл за благо отправиться на тот траулер и раздобыть немного металлической сетки, а из неё уже можно будет легко соорудить каркас и дверцу.

С этими мыслями Ху Цзяо поднялся, вытащил из груды припасов большой железный ящик, сперва усадил туда маленьких кроликов, набросал им немного травы и зелёных листьев, а сверху накрыл сетчатым тазом и прижал камнем, чтобы ушастые точно не сбежали.

Затем Ху Цзяо взял из ящика с инструментами железный молоток, схватил трёх крупных кроликов и, целясь прямо в головы, от души приложился по разу каждому, вырубив их на месте. После чего принялся за дело — залез на стену и принялся свежевать тушки... Зрелище ниже оказалось довольно кровавым, но в конце концов, провозившись добрую половину дня, Ху Цзяо заполучил целый таз свежайшего кроличьего мяса.

— Хм-м... Что же из этого приготовить? Тушеного кролика на сухой сковороде? Острые кубики крольчатины по-сычуаньски? Обжаренного кролика с пикулями? А может, оставить одного для хрустящего запечённого кролика? — у закоренелого гурмана Ху Цзяо снова начался приступ мучительного выбора...

Впрочем, тем же вечером Ху Цзяо всё-таки отведал ароматнейшего жареного кролика с пикулями и хрустящего запечённого кролика. Кроме того, из остатков мяса он сделал тушеную крольчатину с картофелем и перцем, планируя оставить её на вечер, чтобы подать с лапшой. Поскольку на следующий день предстояло выходить в море, закончив с готовкой, Ху Цзяо засыпал рис в котел, а когда тот сварился, добавил самодельные сушеные креветки, свиной флос и нори, слепив десятка полтора рисовых колобков размером с кулак. Остудив их, он запечатал всё в герметичный контейнер, собираясь перекусить ими завтра в обед.

На следующее утро Ху Цзяо встал ни свет ни заря, нарвал свежей травы, подсушил её и бросил кроликам в качестве сегодняшнего пайка, добавив ещё парочку сморщенных картофелин. Затем он промыл рис, добавил немного соевого масла с солью, тщательно перемешал, засыпал в деревянный котел, залил водой, после чего достал вяленую рыбу длиной с руку и половину копчёной курицы. Нарубив их кусочками, он замариновал мясо в соевом соусе с имбирным соком, выложил поверх риса, накрыл крышкой и развёл огонь. Приготовленный таким способом рис пропитывался мясными ароматами, превращаясь в простейшее глиняное блюдо по-кантонски с вяленым мясом.

Пока варился рис, он набрал две бутылки кипячёной воды из-под минералки, сложил кинжал, воду и рисовые колобки в непромокаемый пакет и, оставив его в стороне, принялся за завтрак.

Закончив трапезу, Ху Цзяо погасил огонь в печи, затворил тяжелую дверь и кое-как обмотал её побегами лиан — этого вполне хватило бы, чтобы отвести случайных диких зверей, а чужаков опасаться вовсе не приходилось.

К сожалению, с момента крушения прошло уже слишком много времени, и когда Ху Цзяо вновь погрузился под воду к тому злосчастному траулеру, успешно затопленному «братцем-русалом», тел погибших в лодке уже не было... Заметив по-прежнему кружащие вокруг затонувшего судна косяки рыб, Ху Цзяо молча помолчал и твёрдо решил, что лучше умрёт с голоду, чем станет есть местную рыбу!

Не сумев исполнить желание и похоронить погибших, Ху Цзяо чувствовал лёгкую скребущую боль на сердце. В конце концов, все они были людьми, и пусть сам он уже человеком не считался, но всё же они земляки! Ху Цзяо решил, что при следующей встрече с этим русалом он непременно толком обсудит с ним: не мог бы тот впредь воздерживаться от привычки чуть что убивать людей?

Подумать только, в прошлой жизни он обитал в мирной стране, и самым большим смертным грехом на его счету было отправить курицу или рыбу под нож на рынке. Убивать людей? Ха-ха...

Ещё раз тщательно обследовав каюты траулера и убедившись, что тел, требующих погребения, внутри больше не осталось, Ху Цзяо принялся шарить в поисках полезных вещей —

Поскольку он планировал ограничиться лишь этой ходкой, Ху Цзяо решил брать только самое необходимое. Рыболовные сети с судна, канаты и всевозможные инструменты были обязательны к вывозу, а их набиралось немало. Забравшись в трюм, он обнаружил, что многие припасы на судне насквозь просолены и испорчены морской водой, годными к употреблению оставались лишь кое-какие фабричные упаковки быстрого приготовления в нетронутой герметичной таре. Ху Цзяо отыскал два больших плетёных мешка и сгрузил туда всё подчистую.

Дальше шли предметы обихода: Ху Цзяо прочесал каюты одну за другой, раздобыв стиральный порошок, шампунь, нераспечатанное мыло, а также простыни, пододеяльники и одежду, которые хоть и промокли от морской воды, но ещё не успели сгнить. Кое-что из лучшего он отобрал, а остальное унести было просто невозможно. В конце концов, пережив в прошлый раз смертельный искупленный ужас, Ху Цзяо сильно усомнился в безопасности подводного мира и пока не горел желанием проводить на глубине много времени.

Закончив собирать вещи, которые собирался забрать с собой, Ху Цзяо больше не стал промышлять рыбалкой и сразу погнал лодку обратно. По пути он сделал остановку, чтобы перекусить рисовыми колобками и сделать глоток пресной воды из бутылки. Когда они уже подплывали к острову, Ху Цзяо подумал, что раз уж они отплыли от затонувшего корабля достаточно далеко, здешняя рыба точно не питалась утопленниками, и опустил за кормой небольшую рыболовную сеть — в надежде выловить по прибытии к берегу хоть что-нибудь к ужину, чтобышний раз не возиться со снастями.

И надо же такому случиться — то ли удача сегодня была на его стороне, то ли ещё что, но когда пришвартовавшийся Ху Цзяо вытащил сеть, в ней оказалось полно сайры!

Ха-ха! Эту рыбу Ху Цзяо знал как облупленную!

Причина была банальна донельзя!

Потому что он был беден!

Не стоит думать, будто сайра — это нечто из разряда изысканных деликатесов, воспетых в песнях какого-нибудь Джей Чоу. На деле же такая рыба была едва ли не ежедневным «хитом сезонных скидок и распродаж» в супермаркете возле съёмной квартиры, где Ху Цзяо жил раньше.

Он помнил, как в те времена, когда они жили под одной крышей с тем никчёмным мерзавцем, оба получали копейки, а тот к тому же сорил деньгами направо и налево. Чтобы они могли досыта и вкусно питаться, Ху Цзяо, на чьих плечах лежал весь быт, приходилось изрядно поломать голову. К счастью, рядом с арендованным жильем находился крупный супермаркет, где каждый день после восьми вечера все овощи, мясо, рыба, сладости и прочее выставлялись на продажу за полцены. Особенно это касалось замороженной сайры: упаковка из шести штук по акции стоила всего десять юаней. Рыбка хоть и дешевая, но готовится элементарно — хочешь парь, хочешь вари, жарь на сковороде или запекай, да и вкус у неё отменный, поэтому Ху Цзяо каждые два дня покупал пачку к ужину. Особенно удавались ему жареная сайра в ароматном масле и тушеная сайра с сухим острым перцем — под неё рис уходил просто на ура!

При этой мысли у Ху Цзяо невольно потекли слюнки...Когда он вернулся, неся полновесное большое ведро живых морских креветок, весь внешний вид Ху Цзяо уже полностью соответствовал рыбаку, из года в год добывающему пропитание в море, с легким налетом колоритного бродяги: растрепанные волосы кое-как завязаны сзади полоской ткани, обнаженный до пояса торс сплошь покрыт песком и потом, на плечах висит рыболовная сеть, в которой запутались два таза из нержавеющей стали и несколько морских рыб длиной примерно с человеческую руку. Ниже на нем были надеты лишь шорты, а в руке он тащил огромное ведро с креветками...

От него за версту разило смесью рыбного душка и потного амбре — впору было самому тошно становиться! В этот момент у Ху Цзяо была лишь одна мысль: поскорее вернуться и принять душ.

Вернувшись в пещеру, он высыпал креветки в два больших чугунных котла и накрыл крышками, после чего зачерпнул из водоема несколько ведер пресной воды, сначала смыл с себя грязь и песок, затем тщательно намылился гелем для душа, смыл пену, переоделся в удобную домашнюю одежду и только тогда направился на кухню. Сперва он выловил из большого котла пару дюжин креветок, собираясь состряпать лапшу с креветками, потом развел дрова под очагом и поставил вариться остальных — когда они сварятся, их можно будет вынести на сушку.

Поскольку никакой зелени у него не было, Ху Цзяо с сожалением отказался от идеи приготовить лапшу с зеленью и креветками: он на скорую руку обжарил креветок с уже подвядающими зелеными перчиками, а затем прямо на огне из очага сварил миску клёцок из теста и кое-как утолил голод наполовину.

Отправляясь на прогулку после еды, Ху Цзяо с удивлением обнаружил, что его ловушка сломана!

Он тут же подбежал поближе и ахнул: о-го-хо! Какое знатное семейство жирных кроликов!

Понятия не имею, сколько лет на этом острове не появлялись люди, раз эти кролики оказались абсолютно непугаными перед всякими ловушками. Вообще-то, когда Ху Цзяо только ставил силки, входное отверстие было совсем небольшим, и никак не получалось бы, чтобы туда свалилось целое кроличье семейство. Поразмыслив над этим, он решил, что, скорее всего, вожак стаи случайно угодил в ловушку, а остальные увязались следом, подумав, что с товарищем стряслась какая-то беда. К тому же на острове не было никаких следов человеческой охоты, вот ушастые сородичи и попрыгали внутрь один за другим, пытаясь спасти друга.

Как бы то ни было, кролики любят рыть норы, и когда Ху Цзяо подошел, эта компания пушистых белых жопок как раз всю ошесточенно ковыряла землю!

Весело ухватившись за глубоководную рыболовную сеть, привезенную с траулера, он без всяких церемоний покидал туда наивных кроликов, завязал узел, отволол добычу в подсобку на западной стороне и тут же столкнулся с крайне серьезной проблемой: он совершенно не умел убивать кроликов!

Погодите-ка, а как вообще разделялся с кроликами его младший двоюродный дядя в прежние времена?

Помнится, в детстве их старый дом стоял среди заброшенных чайных плантаций в горах, и каждую осень младший двоюродный дядя любил брать с собой нескольких закадычных парней из деревни, чтобы поохотиться в горах на дичь. Чаще всего им попадались дикие кролики да фазаны, а если улыбалась удача — удавалось подстрелить полугодовалого дикого кабана. Конечно, тягаться с теми огромными секачах с зашкаливающей боевой мощью их собственный боевой потенциал им бы ни за что не позволил.

Ху Цзяо тогда был мал и к тому же являлся единственным продолжателем рода, так что бабушка ни за что не позволила бы ему заниматься таким опасным делом, как охота — даже тащиться следом ради зеваков возбуждалось.

Поэтому все, что оставалось Ху Цзяо — это крутиться рядом, когда младший двоюродный дядя сотоварищи возвращались домой, и слушать их рассказы о горных приключениях. Мастерить ловушки он научился именно с их слов, и тогда эта история врезалась в память с необычайной четкостью просто из зависти.

И как же тогда младший двоюродный дядя со товарищи справлялись с кроликами?

Точно, кажется, они подвешивали кролика вниз головой на глинобитную стену, делали надрез в районе задних лап, а потом потихоньку сдирали шкурку?

Впрочем, сначала ведь кролика нужно было прибить, верно?

Не шкурить же его живьем, пока он весело прыгает?

При одной мысли об этом становилось не по себе от жестокости!

В конце концов, поразмыслив так и эдак, Ху Цзяо решил отправить на убой трех крупных кроликов, а пятерых малышей оставить и подрастить. Помнится, сельчане говаривали, что кролики — создания удивительно плодовитые, и стоит их завести, как в доме никогда не будет перевода свежему мясу. И хотя на острове водилось и другое зверье, Ху Цзяо полагал, что его личной силы пока недостаточно, чтобы справиться с крупным диким животным, скачущим по суше. Что же касается морских обитателей... с ними еще можно было попробовать попытать счастья, оглушив ударом хвоста...

Раз уж зашла речь о разведении кроликов, Ху Цзяо решил первым делом смастерить для них клетку. Прикинув, что для деревянной клетки придется рубить деревья, пилить доски да забивать гвозди, он счел за благо наведаться на тот траулер и раздобыть оттуда металлической сетки — а уж собрать каркас и дверцу потом не составит труда.

Решив так, Ху Цзяо поднялся, вытащил из кучи запасов большой железный ящик, сперва пересадил туда малышку, забросил им немного сорванной травы и листьев, а сверху накрыл

сетчатым тазом для вентиляции, придавив камнем — лишь бы кролики не сбежали.

Затем он отыскал в инструментальном ящике железный молоток, схватил трех больших кроликов и, прицелившись каждому в голову, огрел каждого по разу, разом отправив в нокаут, после чего поволок к стене обдирать шкуры... Дальнейшая картина была слегка кровавой, но, короче говоря, провозившись добрую половину дня, Ху Цзяо наконец разжился доброй половиной таза свежего кроличьего мяса.

Ммм, и что же из этого приготовить? Тушеного кролика на сковороде? Острые кусочки крольчатины с сычуаньским перцем? Жареного кролика с маринованными овощами? Или оставить одного для хрустящего запеченного кролика?

У закоренелого гурмана Ху Цзяо снова обострился мучительный выбор...

И тем не менее, тем же вечером Ху Цзяо отведал ароматного жареного кролика с соленьями и хрустящего запеченного кролика, а из оставшегося мяса приготовил тушеного кролика с картофелем и перцем, приберегши его на вечер, чтобы подать с лапшой. Поскольку на следующий день предстоял выход в море, возиться со всем этим пришлось дотемна: он засыпал рис в котел, а когда тот сварился, добавил самодельные сушеные креветки, свиной флос и нори, скатав десятка полтора колобков размером с кулак. Остудив их, он уложил всё в герметичный пищевой контейнер, планируя перекусить ими завтра в обед.

На следующее утро Ху Цзяо встал спозаранку, нарвал травы, слегка подсушил ее на ветру и бросил кроликам в качестве сегодняшнего пайка, добавив пару сморщенных картофелин. Затем он промыл рис, добавил немного соевого масла и соли, тщательно перемешал, засыпал в чугунный котел, залил водой и достал одну рыбину палтуса длиной с руку да половину копченой курицы. Нарезав их кусочками, он замариновал их с соевым соусом и имбирным корнем, водрузил прямо поверх риса, прикрыл крышкой и принялся разводить огонь. Рис, приготовленный таким манером, впитывал мясной аромат, превращаясь в самое простое глиняное блюдо по-кантонски с вяленным мясом.

Пока варилась еда, он заполнил две пластиковые бутылки из-под минералки простой кипяченой водой, уложил кинжал, воду и рисовые шарики в непромокаемый пакет, отложил его в сторону и принялся завтракать.

Покончив с едой, Ху Цзяо погасил огонь в глиняной печи, затворил тяжелые двери и наскоро оплел их лианами — этого было вполне достаточно, чтобы помешать всякому зверью проникнуть внутрь и устроить беспорядок, да и опасаться непрошенных гостей не приходилось.

К сожалению, с момента крушения прошло уже слишком много времени, и когда Ху Цзяо снова нырнул к тому злосчастному траулеру, который старший братец-русал в свое время так гневно «пустил ко дну», тел погибших внутри уже не оказалось... Заметив по-прежнему кружащие вокруг обломков косяки рыб, Ху Цзяо помрачнел и дал себе слово, что лучше умрет с голоду, но не станет больше промышлять здешней рыбой!

Не сумев исполнить желание похоронить погибших моряков, Ху Цзяо чувствовал легкую тяжесть на душе: в конце концов, все они люди, и пусть сам он уже перестал быть человеком, но все же все они земляки! Ху Цзяо решил, что при следующей встрече с тем русалом он непременно как следует потолкует с ним и попросит впредь не убивать людей почем зря.

Подумать только: в прошлой жизни, проживая в мирной стране, величайшим грехом убийства на его веку было лишь посещение птичьего рынка, где он просил нарезать для него курицу или рыбу. А убийство человека? Ха-ха...

Вдоволь побродив по каютам траулера и убедившись, что тел, требующих погребения, там больше не осталось, Ху Цзяо принялся шарить в поисках полезных в хозяйстве вещей.

Поскольку задерживаться он не планировал, на этот раз Ху Цзяо решил брать лишь самое необходимое: судовые сети, канаты и всяческие инструменты были обязательны к вывозу, и набралось их немало. Пробравшись в трюм, он обнаружил, что многие запасы безнадежно испорчены морской водой, уцелели лишь кое-какие фабрично запечатанные упаковки полуфабрикатов, которые всё еще годились в пищу. Ху Цзяо отыскал два больших плетеных мешка и забрал всё дочиста.

Затем настал черед предметов быта: обыскав каюты одну за другой, он раздобыл стиральный порошок, шампунь, нераспечатанное мыло, а также простыни, пододеяльники и одежду, которые хоть и вымокли в соленой воде, но еще не сгнили. Самое лучшее он прихватил с собой, а остальное унести было уже не под силу. В конце концов, пережив тот ужасный момент удушающего страха, Ху Цзяо сильно усомнился в безопасности подводного мира и пока не горел желанием надолго задерживаться в открытом море.

Закончив сборы того, что предстояло утащить домой, Ху Цзяо даже не стал рыбачить — сразу сел в лодку и поплыл обратно. По пути он сделал привал, чтобы перекусить рисовыми колобками и сделать глоток пресной воды из бутылки. Приближаясь к острову, Ху Цзяо подумал, что раз это место находится далеко от затонувшего корабля, рыбы, питавшиеся останками погибших, здесь водиться не должны, а потому закинул с кормы небольшую рыболовную сеть — пусть себе тянется, глядишь, к берегам что-нибудь да попадет, избавляя его от вечерней рыбалки.

И надо же такому случиться — то ли день выдался на редкость удачливым, но когда пришвартовавшись, он вытянул сеть, там оказалось немало сайры!

Ха-ха! Эту рыбу Ху Цзяо знал как облупленную!

Причина была донельзя проста!

Потому что он был беден!

Пусть в песне Джея Чоу сайра преподносится как нечто изысканное и элитарное, на деле же эта рыбешка была едва ли не ежедневным товаром на распродаже со скидкой в том супермаркете, что располагался по соседству с прежней съемной квартирой Ху Цзяо.

Помнится, во времена совместной жизни с тем никчемным типом, из-за скромных заработков обоих и привычки благоверного швырять деньги на ветер, Ху Цзяо, на чьих плечах лежало ведение домашнего хозяйства, приходилось ломать голову над тем, как досыта и вкусно накормить их двоих. К счастью, прямо возле их съемного жилья находился крупный супермаркет, где каждый вечер ровно в восемь часов все овощи, мясо, рыба и выпечка распродавались за полцены. Особенно это касалось замороженной сайры: упаковка из шести штук по акции стоила всего десятку. Рыба эта, хоть и дешевая, готовилась легко — ее можно было варить, тушить, жарить и запекать, а на вкус она была весьма неплоха, так что Ху Цзяо каждые пару дней покупал упаковочку-другую на ужин. Особенно удавались ему жареная сайра с корочкой и сайра, тушенная по-красному с сушеным перцем чили — под такую еду рис улетал за милую душу!

При этой мысли у Ху Цзяо невольно потекли слюнки...

<http://bllate.org/book/20771/2084139>